

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «N. против ШВЕЦИИ»

(Жалоба № 23505/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

20 июля 2010 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

20/10/2010 г.

Данное судебное решение стало окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Оно может подлежать редакционному пересмотру.

В деле «N. против Швеции»,

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой в составе:

Господина Джозефа Касадевала (Josep Casadevall), *Президента*,
Госпожи Элизабет Фура (Elisabet Fura),
Господина Корнелиу Бирсана (Corneliu Birsan),
Госпожи Альвины Гюлумян (Alvina Gyulumyan),
Господина Эгберта Майжера (Egbert Myjer),
Госпожи Инеты Зиемеле (Ineta Ziemele),
Госпожи Энн Пауер (Ann Power), *судей*,

и Господина Сантьяго Кесада (Santiago Quesada), *Секретаря Секции*,

Проведя заседание за закрытыми дверями 29 июня 2010 года,

В этот же день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 23505/09) против Королевства Швеции, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Афганистана, госпожой N. (далее – заявительница) 28 апреля 2009 года. Председатель Палаты удовлетворил просьбу заявительницы о неразглашении ее имени (пункт 3 Правила 47 Регламента Суда).

2. Заявитель был представлен госпожой Ириной Ткаченко, юристом, практикующим в Стокгольме. Шведское правительство (далее – правительство) было представлено его Уполномоченным, госпожой Ингер Кальмерборн из Министерства иностранных дел.

3. Заявительница утверждала, что выполнение приказа о ее депортации в Афганистан является нарушением статьи 3 Конвенции.

4. 11 мая 2009 года Председатель Палаты решил применить Правило 39 Регламента Суда, указав Правительству, что в интересах сторон и с целью надлежащего проведения разбирательства было бы желательно не депортировать заявительницу до дальнейшего уведомления. Было также решено рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением ее на предмет приемлемости (пункт 3 статьи 29).

5. Заявитель и правительство представили письменные замечания (пункт 1 Правила 59).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Разбирательство в государственных органах и судах Швеции

6. Заявительница родилась в 1970 году и проживает в Фагерсте.

7. 13 августа 2004 года заявительница и ее супруг, X, прибыли в Швецию, а 16 августа 2004 года обратились в Миграционное управление (*Migrationsverket*) для получения убежища и разрешения на жительство. Собеседования с заявительницей были проведены 4 октября 2004 года и 8 марта 2005 года. У нее не было документов, удостоверяющих личность, и она не могла удостоверить свою личность. Она заявила, что родилась и выросла в Кабуле, где проживают ее родители, один из двух ее братьев, тетя и дядя. Другой ее брат давно покинул Афганистан. У нее также есть дядя в Мазари-Шарифе. Заявительница училась в школе в Кабуле в течение двенадцати лет, а также посещала университет.

8. Заявительница и ее супруг также утверждали, что подвергались преследованиям с 1996 года, поскольку X. был политически активным членом коммунистической партии, что привело к двум его арестам. После второго его освобождения они переехали в Кабул, но, по их словам, несколько фундаменталистов приехали вслед за ними туда в поисках X с намерением его убить. Заявительница утверждала, что она также проявляла свою политическую позицию, работая учителем для женщин, что не было принято частью правящей элиты в Кабуле. Таким образом, они покинули страну. Когда они уехали из дома, то проживали у дяди в Мазари-Шарифе, который материально помог им осуществить переезд в Швецию, заплатив контрабандисту 24 000 долларов США. Наконец, X сослался на плохое психическое здоровье, заявив, что страдает от беспокойства, бессонницы и агрессивного поведения.

9. 29 марта 2005 года Миграционное управление отклонило ходатайство супругов. Во-первых, было отмечено, что ситуация в области безопасности в Афганистане отличается в разных частях страны, и что в Кабуле она лучше, чем в других районах. Затем Управление посчитало, что X. не предоставил четкую информацию о своей деятельности и ему не удалось доказать, что он занимал ведущую или руководящую должность в коммунистической партии. Следовательно, это поставило под сомнение утверждение, что его жизнь находилась под угрозой из-за членства в указанной партии. Поэтому Управление пришло к выводу, что ни X., ни заявительница не представили доказательств, что они подвергались преследованиям в Афганистане или что подвергнутся риску преследования по

возвращении. Таким образом, даже с учетом плохого психического здоровья X., Управление установило, что не было никаких оснований для предоставления им разрешения на пребывание в Швеции.

10. Заявительница и ее супруг обжаловали решение в Апелляционном совете по делам иностранцев, который впоследствии передал дело в Миграционный суд (*Migrationsdomstolen*). Заявительница предъявила свои требования и добавила, что угрозы в отношении ее и X. связаны с предыдущей политической деятельностью X. и ее деятельностью по обучению женщин, а также что власти не смогли предоставить им защиту даже в Кабуле. Заявительница также утверждала, что разошлась с X. в июне 2005 года, проживала одна и собиралась оформить развод, хотя X. был против. В связи с этим, она подверглась критике со стороны некоторых друзей X., которые называли ее «плохой женщиной», а некоторые афганцы распространяли ложные слухи о ней. Разойдясь с X., она нарушила афганские традиции, что означало, что она подвергалась риску серьезного преследования, если бы ей пришлось вернуться на родину. В этом отношении она указала, что не сможет получить развод в Афганистане и, что пытаясь получить развод в Швеции она опозорила собственную семью и семью X. Следовательно, ее собственная семья отрекалась от нее, и она подвергается риску репрессий со стороны семьи X. Она также не сможет найти работу, и поскольку у них с X. не было детей, она будет изгоем. Она также отметила, что наказанием за супружескую измену в Афганистане является забивание камнями. Наконец она заявила, что испытывает психологические проблемы и нуждается в лечении в Швеции.

11. Миграционное управление оспорило апелляцию и заявило, в частности, что X. указал, что его отец занимал более высокое положение, чем в партии чем сам X., но ему не угрожали. Также было заявлено, что, принимая во внимание плохое психическое здоровье X., заявительница сможет получить развод. Кроме того, оказалось, что X. согласен на развод. Наконец, управление не поставило под сомнение, что семья заявительницы недовольна ее решением разойтись с супругом, однако нет доказательств, что они отреклись от нее.

12. 19 марта 2007 года, после проведения устного слушания, Миграционный суд отклонил апелляцию. Сначала он посчитал, что не было продемонстрировано, что X., учитывая его прошлую политическую деятельность, будет представлять интерес для любых групп сопротивления в Афганистане. Затем было отмечено, что прошло довольно много времени с момента, когда заявительница обучала женщин в ее родной стране. Кроме того, суд отметил, что предыдущий запрет талибов на образование для женщин был заменен позитивными действиями в интересах женщин и что в Конституции Афганистана указано, что государство должно активно поддерживать образование

женщин. Таким образом, суд установил, что заявительница не продемонстрировала, что у нее были вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований из-за своей предыдущей работы в качестве преподавателя для женщин. Касательно личной жизни заявительницы, суд отметил, что она официально не оформила развод с X., хотя они разошлись. По мнению суда, в деле не появилось ничего, что бы свидетельствовало о том, что заявительница подвергается конкретному и индивидуальному риску преследования за нарушение афганских традиций. Он также отметил, что заявительница утверждала, что не имела внебрачных связей, и по этой причине нет никакого риска, что она будет признана виновной в прелюбодеянии и приговорена к смерти. В этом отношении, суд счел, что заявительница не доказала, что предполагаемые слухи о ней дошли до афганских властей. Рассматривая ее жалобу на то, что у нее не будет социальных связей в Афганистане, суд установил, что заявительница не продемонстрировала, что ее семья в Афганистане отрекается от нее, и, следовательно, у нее там есть социальные связи. Он также принял во внимание, что она имеет хорошее образование и пришел к выводу, что ей не удалось продемонстрировать, что ей будет угрожать реальная опасность подвергнуться преследованиям, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Таким образом, поскольку суд посчитал, что любые другие причины, указанные заявительницей, не являются достаточными, чтобы предоставить ей исключительное разрешение остаться, и апелляция была отклонена.

13. Меньшинство состава суда хотело предоставить заявительнице разрешение на пребывание в Швеции на том основании, что, фактом того, что у нее не было детей, и она разошлась с супругом, она продемонстрировала, что подвергнется риску унижающего достоинство обращения по возвращении на родину.

14. Заявительница обжаловала постановление в Миграционном апелляционном суде (*Migrationsöverdomstolen*), который 4 сентября 2007 года отказал в принятии апелляции. Это решение являлось окончательным и таким образом приказ о депортации заявительницы вступил в законную силу.

15. 27 октября 2007 года, ссылаясь на новые обстоятельства, заявительница подала заявление на получение разрешения на жительство в соответствии с главой 12 раздела 18 Закона об иностранцах, которое было отклонено Миграционным управлением.

16. 28 января 2008 года заявительница подала новое заявление на получение разрешения на жительство в соответствии с главой 12 раздела 18 Закона об иностранцах, которое было отклонено Миграционным управлением.

17. В феврале 2008 года заявительница ходатайствовала в Районный суд (*tingsrätten*) Вестманланда для оформления развода с X. Последний

сообщил Районному суду 17 июля 2008 года, что он против развода. Заявительница утверждала, что разошлась с мужем в 2005 году и с тех пор видела его только один раз. Кроме того, она собиралась сослаться на развод в качестве одного из оснований для останова ее депортации.

18. В своем решении от 19 ноября 2008 года суд отклонил ее ходатайство на том основании, что он не компетентен расторгнуть ее брак, поскольку она не имеет законного права на проживание в Швеции.

19. В то же время, 17 октября 2008 года, заявительница обратилась в Миграционное управление с просьбой пересмотреть ее дело и остановить депортацию. В качестве основания для своей просьбы она утверждала, что ситуация в Кабуле значительно ухудшилась с момента принятия предыдущего решения Миграционного управления. Она также утверждала, что теперь у нее есть вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по возвращении в Афганистан, поскольку она вступила в отношения со шведом. Таким образом, она совершила прелюбодеяние и в Афганистане ей грозит смертная казнь. Также она указала, что не общалась со своей семьей с лета 2005 года.

20. Она также представила письмо от Регионального бюро УВКБ ООН для Балтийских и Северных стран от 2 октября 2008 года, в котором, в частности, указано следующее:

«Точка зрения УВКБ ООН относительно потребностей афганских женщин, ищущих убежища в защите, полностью изложена в *Методических рекомендациях УВКБ ООН относительно оценки потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана*. ... В контексте Афганистана УВКБ ООН хотело бы обратить внимание на то, что при оценке заявления о предоставлении убежища афганской женщины, ищущей убежища, следует принимать во внимание уязвимое положение, в котором находятся афганские женщины, в том числе давление со стороны семьи, общины и общественности относительно необходимости соблюдения определенных правил поведения. В этой связи, раздельное проживание и/или развод, осуществленные в стране убежища, могут указывать на принятие западного образа жизни и восприниматься как нарушение, либо действительно нарушать преобладающие социальные нормы, что указывает на повышенный риск преследования «на месте» (*sur place*), связанного с религиозными и/или политическими убеждениями согласно статье 1 А (2) Конвенции о статусе беженцев 1951 года. ... УВКБ ООН отмечает, что наличие у афганских женщин, ищущих убежища, относительной социальной, культурной и экономической свободы зависит исключительно от наличия мужской защиты (супруга, отца, брата или члена семьи), и что отсутствие таких связей может негативно сказаться на личной физической, экономической и эмоциональной безопасности репатрианта».

21. 24 октября 2008 года Миграционное управление отказалось рассматривать дело заявительницы, поскольку она не смогла сослаться на какие-либо новые важные обстоятельства. Управление посчитало, что заявительница лишь уточнила основания, которые уже были рассмотрены Управлением и миграционными судами. Управление

также установило, что нет никаких препятствий для исполнения приказа о депортации.

22. Заявительница обжаловала данное решение в Миграционном суде, ссылаясь на основания указанные для Управления и настаивая, что они являются новыми важными обстоятельствами. 4 декабря 2008 года суд отклонил апелляцию, поддержав решение и аргументы Управления в полном объеме.

23. 21 января 2009 года Миграционный апелляционный суд отказал в разрешении на апелляцию, и 17 февраля 2009 года дело было передано в полицию для выполнения приказа о депортации.

24. Наконец, 17 апреля 2009 года заявительница подала третье ходатайство о получении разрешения на жительство в соответствии с главой 12 раздела 18 Закона об иностранцах, которое было отклонено Миграционным управлением.

В. Разбирательство и новые заявления в Суде

25. 28 апреля 2009 года заявительница подала материалы дела в Суд, и 11 мая 2009 года Председатель Палаты решил применить Правило 39 Регламента Суда, указав Правительству, что в интересах сторон и с целью надлежащего проведения разбирательства было бы желательно не депортировать заявительницу до дальнейшего уведомления.

26. В своих комментариях от 4 ноября 2009 года заявительница утверждала, что еще перед отъездом из Афганистана она рассказала матери о своих проблемах с мужем. В октябре 2005 года заявительница позвонила домой и сообщила матери, что они с мужем разошлись. Мать очень расстроилась и сказала, что это было совершенно неправильно, и что заявительница должна вернуться к мужу. После этого она поговорила с отцом, который пришел в ярость и кричал, что она навлекла позор на семью. Разговор был окончен, поскольку у заявительницы закончились деньги на телефонной карте. Отец перезвонил ей на следующий день, чтобы попытаться убедить ее изменить свое решение и говорил о чести, стыде и позоре для семьи. В конце концов, он прокричал, что она должна вернуться к мужу иначе семья не будет иметь с ней больше ничего общего и что она больше не его дочь. После этого разговора заявительница позвонила дядям в Кабуле и Мазари-Шарифе, чтобы заручиться их поддержкой, но они оба повторили слова ее отца. Это был последний разговор между заявительницей и ее родственниками.

27. С комментариями от 4 ноября 2009 года заявительница также подала письмо от 31 октября 2009 года «по месту требования» от имени шведа, который подтвердил наличие отношений с заявительницей. Он заявил, в частности, что они впервые встретились осенью 2007 года, что

их отношения начались в феврале 2008 года и что они проживают вместе в его квартире с апреля 2009 года.

28. В ответ правительство заявило, что по состоянию на 15 января 2010 года, факты, представленные заявительницей в ее комментариях, не были ранее представлены государственным органам Швеции, несмотря на то, что они могли бы быть рассмотрены в связи с ее заявлением о предоставлении убежища. Примечательно, что в ответ на утверждение, что заявительница и указанный швед проживают вместе с апреля 2009 года, правительство отметило, что заявительница до сих пор не изменила почтовый адрес в Фагерсте, хотя ее новое место жительства, очевидно, находится далеко от предыдущего.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

29. Основные положения, применимые в данном случае в отношении права иностранцев на въезд и пребывание в Швеции, изложены в Законе об иностранцах 2005 г. (*Utlänningslagen* 2005:716-далее – Закон 2005), который заменил 31 марта 2006 года старый Закон об иностранцах (*Utlänningslagen*, 1989:529). И старый Закон об иностранцах, и Закон 2005 определяют условия, при которых иностранцы могут быть депортированы или высланы из страны, а также процедуры, связанные с исполнением таких решений.

30. Глава 5 раздела 1 Закона 2005 предусматривает, что иностранцы, которые считаются беженцами или нуждающимися в защите, с некоторыми исключениями, имеют право на получение разрешения на жительство в Швеции. В соответствии с главой 4 раздела 1 Закона 2005 термин «беженец» относится к иностранцам, которые находятся за пределами страны, гражданами которой они являются, в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, национальности, религиозных или политических убеждений или по признаку пола, сексуальной ориентации или членства в определенной социальной группе, которые не могут или вследствие таких опасений, не желают самостоятельно пользоваться защитой данной страны. Это применяется независимо от того, осуществляется ли преследование государственными органами страны, или данные органы не могут обеспечить защиту от преследований со стороны частных лиц. Термин «иностранец, нуждающийся в защите» применяется, в частности, к лицу, которое покинуло страну своего гражданства в силу обоснованных опасений быть приговоренным к смерти или получения телесного наказания, или подвергнуться пыткам или другому бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (глава 4 раздела 2 Закона 2005).

31. Что касается исполнения приказов о депортации или высылке, необходимо учитывать риск смертной казни или пыток и других

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Согласно специальному положению о препятствиях в исполнении, иностранцы не должны высылаться в страну, относительно которой есть разумные основания полагать, что они будут в опасности подвергнуться смертной казни или телесному наказанию, пыткам или другому бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (глава 12 раздела 1 Закона 2005). Кроме того, иностранцы в принципе не должны высылаться в страны, где существует риск преследования (глава 12 раздела 2 Закона 2005).

32. При определенных условиях, иностранцы могут получить разрешение на жительство, даже если приказ о депортации или высылке вступил в силу. Это применяется, в соответствии с главой 12 раздела 18 Закона 2005, если возникают новые обстоятельства, которые означают, что имеются разумные основания полагать, в частности, что исполнение приказа подвергнет иностранцев опасности смертной казни или телесного наказания, пыток или другого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, или есть медицинские или другие особые причины, почему приказ не должен быть исполнен. Если в соответствии с настоящим положением разрешение на жительство не может быть предоставлено, Миграционное управление может принять решение пересмотреть дело. Такой пересмотр проводится, если можно предположить, исходя из новых обстоятельств, на которые ссылается иностранец, что существуют серьезные препятствия для исполнения приказа, носящие характер, указанный в главе 12 разделов 1 и 2 Закона 2005 и на эти обстоятельства нельзя было сослаться ранее или иностранец доказывает, что у него была уважительная причина не делать этого. Если применимые условия не выполняются, Миграционное управление принимает решение об отказе в проведении повторного рассмотрения (глава 12 раздела 19 Закона 2005).

33. В соответствии с Законом 2005, вопросы, касающиеся права иностранцев на въезд и пребывание в Швеции рассматриваются в трех инстанциях: Миграционном управлении, Миграционном суде и Миграционном апелляционном суде (глава 14 раздела 3 и глава 16 раздела 9 Закона 2005). Следовательно, с момента вступления в силу 31 марта 2006 года Закона 2005 года об иностранцах Апелляционный совет по делам иностранцев прекратил свое существование.

III. НЕОБХОДИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АФГАНИСТАНЕ

34. В части, относящейся к рассматриваемому вопросу, в Методических рекомендациях УВКБ ООН относительно оценки потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана от июля 2009 года, которые заменили предыдущие

Методические рекомендации от декабря 2007 года, изложено следующее:

Ввиду серьезных и широко распространенных нарушений прав человека и продолжающегося вооруженного конфликта во многих частях страны, УВКБ ООН считает, что значительное количество афганцев, ищущих убежища, нуждаются в международной защите. Заявления афганцев, ищущих убежища, должны рассматриваться индивидуально, в соответствии со справедливыми и эффективными процедурами определения статуса беженца, включая право на обжалование. Благоприятное рассмотрение следует применять к конкретным группам, определенным в Методических рекомендациях, в том числе, но не ограничиваясь (i) лицам, воспринимаемым как противоречащим закону шариата и членам религиозных меньшинств; (ii) группам этнических меньшинств; (iii) лицам, связанным или воспринимаемым как поддерживающим правительство, включая членов гражданского общества; (iv) фактическим или воспринимаемым сторонникам вооруженных антиправительственных групп; (v) журналистам; (vi) лицам, связанным с Народно-демократической партией Афганистана или другими левыми политическими партиями; (vii) женщинам; (viii) детям и (ix) лицам, подвергающимся риску стать жертвами кровной мести.

УВКБ ООН также считает, что альтернатива в виде внутреннего перемещения или переселения не доступна в определенных частях Афганистана из-за ряда факторов. Если, однако, наличие такой альтернативы должно быть оценено как требование в рамках национальной процедуры определения приемлемости, она должна быть тщательно изучена в каждом отдельном случае, на основании необходимого анализа актуальности и обоснованности, принимая во внимание индивидуальные обстоятельства дела, а также предостережения, содержащиеся в настоящих Методических рекомендациях. Даже в исключительных случаях, когда переселение в доступное место может рассматриваться в качестве реального варианта для устранения существующей угрозы, такое место может быть целесообразной альтернативой только в случаях, когда заявитель имеет крепкие семейные, социальные или этнические связи в месте перемещения, что позволит переселению пройти без неоправданных экономических и социальных трудностей. ...

(g) Женщины

Женщины подвергаются особому риску жестокого обращения, если воспринимаются как таковые, которые не соответствуют гендерным ролям, приписываемым им обществом, традициями и даже правовой системой. Жестокое обращение принимает различные формы и может применяться несколькими субъектами, в том числе членами семьи. Такое обращение включает в себя насилие в семье, чрезмерное наказание лишением свободы, а также унижающее достоинство и бесчеловечное обращение. В то время как ограниченное число женщин занимают государственные должности, права женщин по-прежнему ограничены, регламентированы и систематически нарушаются. В апреле 2009 года, например, Закон «О личном статусе шиитов» был принят Парламентом и подписан президентом Карзаем. Закон требует, в частности, чтобы женщины выполняли сексуальные требования своих мужей и получали разрешение на выход из дома, за исключением чрезвычайных ситуаций. Закон еще не вступил в силу и в настоящее время в результате международного давления он отдан на пересмотр.

Случаи физического насилия, совершаемого в отношении женщин и девушек в Афганистане, увеличились примерно на 40% в период с марта 2007 года по март 2008 года. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в настоящее время до 80% афганских женщин страдают от домашнего насилия. Правозащитные организации сообщают об общем увеличении количества случаев самоожжения и других форм самоубийства. Случаи самоожжения женщин обычно связаны с преобладающей в обществе дискриминацией в отношении женщин. Жертвам сексуального насилия обычно не хватает основных механизмов поддержки, а именно посттравматического консультирования и лечения, а также процессуальной возможности проводить судебно-медицинскую экспертизу. Социальная стигматизация, сопровождающая сообщения о случаях гендерного насилия в Афганистане, часто препятствует жертвам в обращении за медицинской помощью или психологической терапией.

Афганские женщины, которые придерживаются менее консервативного образа жизни, а именно те, которые возвращаются после пребывания в Иране или Европе, по-прежнему воспринимаются как нарушительницы устоявшихся социальных и религиозных норм и могут, в результате, подвергнуться насилию в семье и другим формам наказания: от изоляции и стигматизации до преступлений во имя чести в отношении лиц, обвиняемых в навлечении позора на семью, общину или род. Предполагаемые или фактические нарушения социальных правил поведения включают в себя не только социальное поведение в семье или общине, но и сексуальную ориентацию, стремление к профессиональной карьере и простые разногласия по поводу семейной жизни.

Женщины без сопровождения или женщины без мужского «наставника» (махрама) по-прежнему сталкиваются с ограничениями ведения нормальной жизни в обществе. Они включают в себя разведенных женщин, не состоящих в браке женщин, которые не являются девственницами, и женщин, чьи помолвки были расторгнуты. Если они не выходят замуж, что очень трудно сделать, учитывая социальную стигму в отношении этих женщин, социальное отторжение и дискриминация по-прежнему являются нормой. Многие афганские женщины лишены возможности покинуть дом без паранджи и спутника, которым должен быть муж или близкий родственник. Женщинам без мужской поддержки и защиты, как правило, не хватает средств к существованию, учитывая социальные ограничения для женщин, которые живут сами, в том числе ограничения на свободу передвижения. Это нашло свое отражение в отсутствии решений для немногих женщин, способных получить доступ к приютам для жертв домашнего насилия. Не имея возможности жить независимо, они сталкиваются с перспективой многолетнего квази-заклечения, что побуждает многих вернуться к оскорбительным семейным отношениям. Результаты такого «примирения», как правило, не отслеживаются, и оскорбления или преступления чести, совершаемые после их возвращения, часто остаются безнаказанными.

Принудительные и детские браки по-прежнему широко практикуются в Афганистане, и могут принимать различные формы. Статистика свидетельствует, что почти 60% девушек в Афганистане выходят замуж до достижения ими 16 лет. Большинство браков по-прежнему устраиваются семьями. Более принудительные формы включают в себя брак-- «продажу», когда девушки продаются за определенное количество товара, денежных средств или просто в качестве погашения семейного долга, «дадан» - родовую форму урегулирования споров, в рамках которой семья нарушителя предлагает одну девушку для брака пострадавшей семье, например, для возмещения кровного долга, и «бадал»-когда две семьи обмениваются дочерьми для сведения к минимуму свадебных затрат.

Кроме того, борцы за права женщин сталкиваются с угрозами и запугиванием, особенно если открыто говорят о правах женщин, о роли ислама или поведении руководителей. В районах, контролируемых вооруженными антиправительственными группами, наблюдается увеличение признаков того, что женщины сталкиваются с систематической дискриминацией в обществе. Например, значительное количество женщин-выпускниц медицинских вузов систематически отказываются работать в сельской местности из-за страха стать мишенью боевиков. Эти обстоятельства влияют на доступ женщин к здравоохранению.

Доступ к образованию для девушек также очень ограничен. По данным Министерства образования и гуманитарных организаций, более пяти миллионов детей школьного возраста (из них три миллиона-девочки) были лишены права на образование вследствие консервативных обычаев, нищеты, отсутствия учебных заведений и культуры гендерной дискриминации.

Ухудшение ситуации в области безопасности также оказывает отрицательное влияние на образование. Вооруженные антиправительственные группы продолжают систематически нападать на школы, учителей, учеников (особенно школьниц) и родителей. По данным Министерства образования Афганистана (МО), более 600 начальных, средних и старших школ были закрыты из-за таких нападений. До 80% школ были закрыты в четырех южных провинциях Гильменд, Кандагар, Забул и Урузган; в провинции Гильменд осталось только 54 школы, в основном для мальчиков, по сравнению с 223 школами, открытыми в 2002 году. Следовательно, по подсчетам чиновников Министерства образования, около 230 000 – 300 000 учеников были лишены права на образование в 12 провинциях. Школы для девочек все чаще становятся мишенью нападений. Около 50% инцидентов нарушения безопасности в школах по всей стране были направлены именно против школ для девочек, несмотря на то, что они представляют лишь 14,8% от общего количества начальных, средних и старших школ в стране. Кроме того, учителя-женщины становятся мишенью, и за их убийство предлагается более высокое вознаграждение. В ноябре 2008 года в результате широко известного нападения в Кандагаре, 12 студентов и четыре учителя, все женщины, были облиты кислотой и получили тяжелые травмы.

Учитывая повсеместную дискриминацию в обществе и распространенную практику сексуального и гендерного насилия, афганские женщины и девушки, особенно те, которые проживают в районах, пострадавших в результате вооруженного конфликта или де-факто контролируемых вооруженными антиправительственными группами, могут подвергаться риску преследования в зависимости от их индивидуальной ситуации и обстоятельств. Несоответствие общепринятым ролям или нарушение социальных и религиозных норм может подвергнуть женщин и девушек насилию, дискриминации или преследованию в Афганистане. Таким образом, женщины, оказавшиеся в особых обстоятельствах, в том числе, жертвы домашнего или других серьезных форм насилия, женщины без сопровождения или незамужние главы домашних хозяйств, женщины, выполняющие заметные социальные или профессиональные роли, а именно журналистки, правозащитницы и общественные работники, могут быть подвержены риску преследования по признаку принадлежности к определенной социальной группе. Если несоответствие традиционной роли воспринимается как сопротивление традиционным структурам власти, риск преследования может быть также связан с религиозными и/или политическими убеждениями. Кроме того, меры, настолько ограничивающие возможности человека зарабатывать себе на жизнь, что выживание находится под угрозой, или серьезные ограничения на

получение образования или медицинских услуг также могут означать преследование.

35. В Отчете Госдепартамента США о соблюдении прав человека в Афганистане за 2008 год, опубликованном 25 февраля 2009 в частности указано:

Женщины

Законом предусмотрена уголовная ответственность за изнасилование, которое карается смертью, но по законам шариата, на которых основываются законы страны и которым они не могут противоречить, уголовная ответственность не распространяется на супружеское изнасилование. Согласно шариату, в случае изнасилования женщина должна предоставить несколько свидетелей инцидента, в то время как мужчина должен просто заявить, что сексуальные действия были произведены по обоюдному согласию, что часто приводит к обвинению жертвы в прелюбодеянии. Прелюбодеяние определяется в Уголовном кодексе и считается преступлением; добрачные сексуальные отношения не считаются преступлением, однако местные чиновники часто считают их «моральным» преступлением. МВД сообщило о 226 случаях изнасилования в течение года; однако считается, что фактическое число случаев значительно выше. Из зарегистрированных случаев, 28 были обвинениями в изнасиловании, выдвинутыми против женщин и 198 – обвинениями в изнасиловании, выдвинутые против мужчин. МВД сообщило о 172 арестах в связи с обвинениями в изнасиловании. Статистика по признанию виновности недоступна. Изнасилования трудно документировать из-за социальной стигмы. Женщины-жертвы сталкиваются с жесткими общественными репрессиями, от признания непригодными для брака до помещения в тюрьму. По сообщениям НПО тюремные власти часто насилуют женщин, заключенных в тюрьму на сутки.

Уголовный кодекс Афганистана предусматривает уголовную ответственность за применение насилия, и суды выносили решения против домашних насильников в соответствии с этим положением. По сообщениям НПО, сотни тысяч женщин по-прежнему страдают от жестокого обращения со стороны своих мужей, отцов, братьев, вооруженных лиц, параллельных правовых систем и институтов государства, таких как системы полиции и правосудия. Многие члены общества допускают и практикуют насилие в отношении женщин. Кабульский приют для женщин сообщил о 50 новых случаях домашнего насилия за месяц по данным Министерства по делам женщин. По данным приюта, слабая экономика и низкий уровень безопасности способствовали возникновению случаев домашнего насилия. Органы власти редко привлекают к ответственности лиц, применивших насилие, и лишь изредка расследуют жалобы о насильственных нападениях, изнасилованиях, убийствах или самоубийствах женщин. Если дело доходило до суда, обвиняемые часто бывали оправданы или получали легкое наказание. Директор Кабульского приюта для женщин отметил, что домашнее насилие имело место в большинстве семей, но в значительной степени не сообщалось из-за принятия данной практики поведения обществом. Домашнее насилие, как правило, включает в себя избивание женщин и детей, и реже сожжение женщин. В течение года, АНКПЧ прилагало дополнительные усилия по сбору статистических данных о насилии в отношении женщин.

В стране существует минимум 19 приютов для женщин. Пять приютов в Кабуле стали домом для более 100 женщин и девушек. Министерство по делам женщин

(МДЖ) и другие учреждения направляли женщин в центры, которые были предназначены для обеспечения защиты, проживания, питания, обучения и медицинского обслуживания для женщин, которые убегали от насилия в семье или нуждались в юридической поддержке в связи с семейными распрями. По данным МДЖ, 20 женщин и девушек получали направление в юридический отдел МДЖ каждый день, однако, возможности специализированных приютов ограничены. Женщины, нуждающиеся в приюте, которые не могли найти себе место в приютах Кабула, часто оказывались в тюрьме.

Концепция женских приютов не получила широкого признания в обществе, поскольку многие относились к ним с недоверием и не понимали их полезности. Директор одного из приютов заявила, что всегда называет это место посредническим центром, поскольку слово «приют» считается отрицательным понятием. Женщина – работник полиции, которая прошла обучение, чтобы помогать жертвам домашнего насилия, жаловалась, что им было поручено не вести работу с жертвами, а просто ждать пока те обратятся в полицию. Это значительно затрудняет их работу, поскольку сообщение о случаях домашнего насилия не является социально приемлемым. Миссия ООН по оказанию помощи в Афганистане сообщила, что руководство полиции часто не предоставляет женщинам--офицерам оборудование или транспортные средства, необходимые для проведения внешних расследований. НПО из Герата, однако, сообщила о недавно окончивших обучение женщинах-полицейских, которые принимали активное участие в расследовании преступлений, включая расследование случаев домашнего насилия. В течение года местная НПО провела четыре тренинга, посвященных проблеме домашнего насилия для 240 офицеров АНП в Кабуле, в том числе тех, которые работают в подразделениях АНП по проблемам семьи. В подразделениях по проблемам семьи работают в основном женщины-полицейские и рассматривают случаи насилия и преступлений в отношении женщин, детей и семей. Они предлагают посредничество и ресурсы для предотвращения будущих случаев домашнего насилия.

Женщины по-прежнему сталкиваются с распространенными нарушениями прав человека и в значительной степени не проинформированы о своих правах в соответствии с законодательством. Дискриминация более ярко выражена в сельской местности и маленьких селах. Женщины в городских районах по-прежнему прилагают усилия к расширению доступа к общественной жизни, образованию, здравоохранению и занятости, однако отсутствие образовательных возможностей во время продолжающегося военного конфликта, а также ограниченные возможности трудоустройства и угроза насилия по-прежнему препятствуют многим женщинам в улучшении их положения.

Социальная дискриминация женщин продолжается и включает в себя домашнее насилие, изнасилования, принудительные браки, предоставление девушек в обмен на урегулирование споров, похищения и убийства во имя чести. В некоторых сельских районах, особенно на юге, женщинам запрещено выходить из дома без сопровождения родственника мужского пола ...

По данным отчета, опубликованного в течение года «Womankind», 87% женщин жаловались, что стали жертвами насилия, половина из них – жертвами сексуального насилия. Согласно отчету, более 60% браков были принудительными и, несмотря на законы, запрещающие такую практику, 57% невест были в возрасте до 16 лет. В отчете говорится, что многие из этих девушек были предложены в качестве реституции за преступление или в качестве погашения задолженности.

Местные власти иногда помещали женщин в тюрьму по просьбе членов семьи за противление выбору семьи касательно брачного партнера или по обвинению в прелюбодеянии или двоемужии. Женщины также сталкиваются с обвинениями в двоемужии со стороны мужей, которые оставили их, а затем вернулись после того, как женщина снова вышла замуж. Местные власти помещали женщин в тюрьму вместо членов семьи, совершивших преступление, местоположение которых было невозможно определить. Некоторые женщины находились в местах лишения свободы, потому что убежали из дома по причине домашнего насилия или перспективы принудительного брака. Несколько девушек в возрасте от 17 до 21 лет содержались под стражей в тюрьме Поль-е-Чархи после того, как были пойманы при попытке бегства от насильственных принудительных браков.

АНКПЧ задокументировала в общей сложности 76 убийств во имя чести в течение года, однако считается, что количество незарегистрированных случаев значительно выше. В сентябре, согласно информации местной НПО, 18-летняя девушка в провинции Каписа была убита собственным братом, потому что сбежала от принудительного брака. Как сообщается, после того, как девушка сбежала в Кабульский женский приют, губернатор провинции Каписа вмешался в дело, разместил ее у себя, а затем заставил мать девушки вернуть ее в Капису, что в результате привело к ее смерти.

Женщины иногда прибегали к саможжению, когда чувствовали безысходность своей ситуации. В течение года АНКПЧ задокументировала 72 случая саможжения, по сравнению со 110 случаями в 2007 году. Другие организации сообщили об общем увеличении количества случаев в течение последних двух лет. По данным АНКПЧ, почти все женщины облили себя бензином и подожгли. В провинции Герат в течение первых шести месяцев года, только Гератская городская больница зарегистрировала 47 случаев саможжения, которые в 40 случаях привели к летальному исходу. Также сообщались случаи поджога женщин родственниками для создания видимости саможжения ...

Закон, прямо запрещающий сексуальные домогательства отсутствует.

Женщины, которые сообщили о случаях жестокого обращения или которые обращались за правовой защитой для решения других вопросов, сообщили о широко распространенной дискриминации в рамках судебной системы. Местное семейное законодательство и имущественное право не являются явно дискриминационными по отношению к женщинам, но в некоторых районах страны, где суды не функционировали или знание закона было минимальным, старейшины опирались на законы шариата и родовые традиции, которые, как правило, носят дискриминационный характер по отношению к женщинам. Большинство женщин сообщают об ограниченном доступе к правосудию в родовых шурхах, где все председательствующие старейшины являются мужчинами; в некоторых деревнях женщинам не разрешен доступ к разрешению споров. Женские правозащитные организации сообщили о неофициальном вмешательстве со стороны правительства, которое состояло в отправке писем в местные суды, поддерживающих более благоприятную для женщин трактовку закона ...

36. В Отчете по Афганистану Министерства внутренних дел Великобритании от 18 февраля 2009 года, в пунктах 23.27- 23.30 о разводе говорится следующее:

Исламский шариат и Конституция страны предоставили соответствующие права для женщин и мужчин, но на практике и согласно некоторых правил равенства мужчин и женщин эти права не обеспечиваются. Действующее законодательство в значительной степени оставляет женщин незащищенными. Мужчина может развестись с женой без должного разбирательства. При отсутствии официально принудительного брака и оформления развода женщины остаются подверженными насилию. Женщина может вступить в повторный брак через три месяца после развода (Edat). Однако, в случае оспаривания, она должна будет предоставить свидетелей, чтобы доказать развод в суде. Женщина может начать бракоразводный процесс, если она имеет для этого достаточно причин. Приемлемыми причинами, среди прочего, являются: болезнь мужа, которая ставит ее под угрозу, несостоятельность мужа относительно обеспечения семьи, отсутствие мужа в доме в течение более чем четырех лет или приговор к лишению свободы на срок 10 лет и более. В этом случае, суд назначит ей махр – выплату по разводу - и опеку над дочерьми, пока они не достигнут девятилетнего возраста и над сынами, пока они не достигнут семилетнего возраста. (Отчет Афганской комиссии по правам человека, декабрь 2008 года).

В отчете «Womankind» за февраль 2008 года говорится, что «гражданское законодательство Афганистана содержит ряд положений, которые защищают права женщин в семье, например, их право на развод, если с ними плохо обращаются. Несмотря на редкие случаи применения, существующий закон обеспечивает основу для соблюдения прав женщин и информирования о них». Кроме того, «Выбор женщин относительно брака и развода остается ограниченным обычаями и дискриминационными законами...» («Freedom House», 2008 г.). В документе УВКБ ООН за декабрь 2007 говорится «Женщины по-прежнему лишены основных гражданских прав, в том числе в случае развода, опеки и в отношении прав наследования».

«Womankind» также указывает, что «существует стигма и позор в отношении разведенных женщин, ... что делает их непригодными для брака, и, как следствие, финансово необеспеченными. Полигамия является одним из немногих вариантов, доступных для разведенных женщин, имеющих низкий социальный статус и нуждающихся в муже для финансового обеспечения». Кроме того, «экономическая зависимость женщин от членов семьи мужского пола не позволяет им оформить развод или расторгнуть браки, в которых в отношении их применяется насилие».

В статье «IRIN» от 16 июля 2008 года сообщается, что «В Афганистане сексуальные отношения между мужчиной и женщиной вне брака считаются серьезным преступлением, и правонарушители могут быть приговорены к смертной казни и/или длительному сроку тюремного заключения, в зависимости от их семейного положения и других обстоятельств... Каждый год сотни женщин-работниц секс-индустрии отправляются в тюрьму по обвинению в «незаконных сексуальных отношениях», как сообщают защитники прав женщин...». Тем не менее, высокие цены на продукты питания, засуха, безработица и отсутствие социально-экономических возможностей толкают некоторых женщин и молодых девушек в северном Афганистане к участию в секс-индустрии, сообщили «IRIN» защитники прав женщин и несколько пострадавших женщин...

37. Организация «Human Rights Watch», в своем докладе «У нас обещания мира» от 6 декабря 2009 года, о правах женщин в Афганистане, сообщает подробности показательных случаев нарушения прав в пяти сферах: нападки на женщин в общественной

жизни, насилие в отношении женщин, детские и принудительные браки, доступ к правосудию и доступ девочек к среднему образованию. В резюме, в частности, говорится:

Через восемь лет после падения режима талибов и создания правительства Карзая, положение афганских женщин остается одним из худших в мире. Оно является удручающим в каждой сфере, в том числе в сфере здравоохранения, образования, занятости, свободы от насилия, равенства перед законом и участия в политической деятельности... Ограниченность прав женщин в Афганистане снова оказалась в центре внимания в марте 2009 года, когда Закон «О личном статусе шиитов», который был пронизан женоненавистничеством в стиле Талибана, был принят Парламентом и подписан Президентом Хамидом Карзаем. Закон регулирует личные дела мусульман-шиитов, в том числе развод, процедуру наследования и минимальный возраст для вступления в брак, но, как описано ниже, сильно ограничивает основные свободы женщин. ...результат не оправдал ожиданий, очевидно из-за того, что Президент Карзай был полон решимости получить избирательную поддержку шиитских фундаменталистов. За месяц до президентских выборов своим указом он издал исправленный вариант Закона, который по-прежнему содержит статьи, которые предусматривают радикальные ограничения прав шиитских женщин, в том числе требования, чтобы жены спрашивали разрешения у мужей для выхода из дома, за исключением случаев, когда такой выход вызван неопределенными «законно обоснованными причинами». Закон также предоставляет право опеки над детьми отцам и дедам, а не матерям и бабушкам, и позволяет мужьям прекратить материальное обеспечение жен, если они не выполняют свои супружеские обязанности, в том числе сексуальные обязанности. Скандал вокруг шиитского Закона подчеркнул хрупкость успеха, достигнутого афганскими женщинами, правозащитниками и ориентированными на реформы политиками. Доминирующие политические силы Афганистана остаются идеологически враждебными в отношении многих прав, которыми начали пользоваться многие женщины после падения режима талибов, а именно правом на свободу передвижения, свободу труда, правом на образование. Многие женщины, которые были опрошены для целей этого отчета, отметили, что их возможности для деятельности в качестве защитников реформ сократились за последние несколько лет, поскольку правительство стало все больше полагаться на консервативные фракции для сохранения политического контроля.

Насилие в отношении женщин: насилие в отношении женщин в Афганистане является массовым явлением. Общенациональный опрос 4 700 женщин, опубликованный в 2008 году, показал, что 87,2% из них испытали в отношении себя как минимум один вид физического, сексуального или психологического насилия, или принудительного брака. Формы насилия включают изнасилование, физическое насилие, принудительный брак и «убийства во имя чести». Слишком часто отношение представителей правительства и полиции отражают женоненавистнические взгляды, укоренившиеся в культурных традициях – но все чаще отвергаемые молодым поколением афганцев – которые лежат в основе проявления насилия в отношении женщин. По словам доктора Сорайи Собранг, Комиссара по вопросам защиты и развития женщин Афганской независимой комиссии по правам человека (АНКПЧ), «Полиция и судьи считают насилие в отношении женщин законным, поэтому они не осуществляют уголовное преследование». В подавляющем большинстве случаев женщины не обращаются за помощью из-за своих страхов подвергнуться насилию со стороны полиции, из-за коррупции, или из-за опасений возмездия со стороны лиц, совершивших

насилие. Низкий социальный статус и социальная стигма удерживают женщин от выступления против своих семей с целью добиться справедливости, особенно в случаях домашнего насилия. Для женщины даже само обращение в полицию или суд требует преодоления общественного осуждения, которое часто выражается в отношении женщин, которые покидают дом без мужчины-сопровождающего, не говоря уже о женщинах, которые ищут защиты у государственных органов. В исследовании 2008 года, проведенного Фондом правовых исследований вопросов женщин и детей (WCLRF), только 15% респондентов считали, что женщины, чья дееспособность была нарушена вследствие применения насилия, должны обращаться за помощью в полицию. Многие из тех, кто обращается за помощью, сталкиваются с безразличием, если не с откровенной враждебностью или жестоким обращением. Изнасилование не является преступлением согласно Уголовному кодексу Афганистана. Кодекс предусматривает, что насильники могут быть обвинены только в «принудительных» незаконных сексуальных отношениях, или прелюбодеянии, что иногда приводит также к привлечению женщин к ответственности за незаконные сексуальные отношения. В рамках главного достижения организаций гражданского общества и защитников прав женщин, Президент издал Закона «Об искоренении насилия в отношении женщин», согласно которому изнасилование является преступлением. На момент написания документа, Закон находился на рассмотрении в Парламенте...

Доступ к правосудию: основной проблемой является доступ женщин к правосудию. Подготовка сотрудников полиции не предусматривает практически никакой подготовки по вопросам гендерного насилия или прав женщин, особенно учитывая, что подготовка более сосредоточена на борьбе с повстанцами и развитии навыков обеспечения безопасности, а не предупреждения преступности, расследования преступлений и охраны общественного порядка. Глубоко укоренившиеся культурные предрассудки мешают многим женщинам обращаться в полицию или суды из-за страха стигматизации как «плохих женщин». Женщины сталкиваются с дискриминацией и предрассудками в полицейских участках и судах со стороны должностных лиц, которые часто не знают законов, но наказывают женщин в соответствии с обычным правом, которое уделяет большое внимание понятиям женской «чести» и целомудрия. Большинство женщин-заключенных были обвинены во внебрачных сексуальных отношениях или в «побеге» чем-то, что не является преступлением согласно афганского законодательства или шариата, но часто отражает консервативные культурные взгляды, что женщина является собственностью отца или мужа. Одной из широко одобренных политических мер реагирования на ситуацию было создание женских «Подразделений семейного реагирования» в полицейских участках. Однако, как указано в настоящем отчете, существуют серьезные проблемы с внедрением таких подразделений, в том числе из-за недостаточного количества женщин-полицейских и отсутствия соответствующей подготовки, координации и ресурсов...

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

38. Заявительница пожаловалась, что исполнение приказа о депортации в Афганистан является нарушением статьи 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Приемлемость жалобы

39. Суд отмечает, что жалоба не является очевидно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35п. Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным причинам. Таким образом, жалобу заявительницы следует считать приемлемой.

B. Существо дела

1. Возражения сторон

40. Правительство отметило, что международные отчеты подтвердили, что в целом ситуация для женщин в Афганистане является очень сложной, и что женщины, не имеющие социальных связей и мужской защиты со стороны семьи или родственников, будут особенно подвержены риску нарушения их прав, хотя ситуация в Кабуле кажется более благоприятной, по сравнению с сельской местностью.

41. В данном случае, однако, оно утверждало, что заявительница не обосновала свой реальный и конкретный риск подвергнуться жестокому обращению по возвращении в Афганистан со стороны афганских властей или частных лиц.

42. Оно также отметило, что личность заявительницы не была удостоверена, и что ее история была нечеткой, ей не хватало деталей и доказательств, и ее правдоподобность может быть поставлена под сомнение.

43. Заявительница особенно расплывчато упомянула ее якобы внебрачную связь и не смогла представить информацию по этому вопросу шведским властям во время внутреннего разбирательства, кроме информации, о том, что ее партнером является швед. Это является особенно примечательным, поскольку заявительница, по-видимому, встретила своего нового партнера осенью 2007 года и информация об этих отношениях могла бы считаться имеющей отношение к ее ходатайству о предоставлении убежища. Она не предоставила никаких объяснений местным органам власти о том, почему она не предоставила

конкретную информацию о партнере и отношениях, в том числе о ее предполагаемом переезде к нему в апреле 2009 года. В любом случае, ничего не указывало на то, что о ее предполагаемых внебрачных отношениях стало известно афганским властям, ее семье или семье ее мужа.

44. Точно так же, только в своих комментариях от 4 ноября 2009 года заявительница объяснила, как ее семья якобы отвергла ее после нескольких телефонных разговоров осенью 2005 года. Однако, данная версия событий противоречит информации, предоставленной ею в заявлении, поданном в Миграционное управление 13 октября 2008 года о том, что она не имела никаких контактов с родственниками с лета 2005 года. Кроме того, утверждение заявительницы о том, что ее семья отвергла ее, и что у нее нет никаких социальных связей или мужской защиты в своей стране, не была подтверждена никакими доказательствами. Таким образом, утверждение, что семья заявительницы отвергла ее остается необоснованным, что также было признано в решении Миграционного суда от 19 марта 2007 года.

45. Касательно предоставленного письма от 2 октября 2008 года от Регионального бюро УВКБ ООН для стран Балтии и Северных стран, правительство утверждало, что оно не имело большого значения в качестве доказательства, поскольку очевидно, что автор письма лично не знает заявительницу и письмо скорее отражало взгляды УВКБ ООН по поводу необходимости защиты афганских женщин, ищущих убежища в целом.

46. Наконец, по мнению правительства, заявительница по-прежнему остается замужем, и маловероятно, что ее попытка развода попала во внимание афганских властей. Кроме того, нельзя исключить тот факт, что заявительница может получить развод в Афганистане. Это возможно в некоторых случаях, например, если муж болен и это ставит жену под угрозу. В этом отношении оно отметило, что во время внутреннего разбирательства было указано, что муж заявительницы, Х., имеет проблемы с психическим здоровьем, а именно страдает от беспокойства, бессонницы и агрессивного поведения.

47. Заявительница утверждала, что при возвращении из Швеции в Афганистан, ей будет угрожать реальная опасность подвергнуться преследованиям или даже быть приговоренной к смерти, поскольку она разошлась с мужем и состояла в отношениях с другим мужчиной. Она также утверждала, что она рискует подвергнуться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в Афганистане, так как ее семья отреклась от нее и поэтому у нее не будет социальных связей или мужской защиты. В этом отношении она сослалась на плохое обеспечение безопасности и трудные гуманитарные условия для женщин в Афганистане.

48. Заявительница считала, что и ее собственная семья, а также семья ее мужа в Кабуле были проинформированы о ее попытке расторгнуть брак в Швеции, потому что Районный суд связывался с мужем и 17 июля 2008 года был проинформирован о том, что тот не согласен на развод.

49. Кроме того, она утверждала, что было невозможно доказать, что ее семья отреклась от нее. Они не хотят с ней общаться и сложно утверждать, какое заявление сможет обосновать ее утверждение в этом отношении.

50. Наконец, заявительница опровергла утверждение, что она может успешно оформить развод с мужем в Афганистане, поскольку не сможет найти двух свидетелей в ее пользу. Тем не менее, даже если она вернется без мужа, как она и планировала, она будет по-прежнему подвергаться риску обращения, противоречащего статье 3 Конвенции по причинам, указанным выше.

2. Оценка Суда

51. Суд напоминает, что договаривающиеся государства имеют право, в соответствии с международным правом и с учетом их договорных обязательств, в том числе Конвенции, контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев (*«Юнер против Нидерландов» (Üner v. Netherlands) [GC], № 46410/99, п. 54, ЕСПЧ 2006-ХII*). Тем не менее, высылка договаривающимся государством может привести к вопросу о соблюдении Статьи 3, и, следовательно, повлечь за собой ответственность данного государства в соответствии с Конвенцией, если имеются существенные основания полагать, что указанное лицо, в случае депортации, столкнется с реальным риском подвергнуться обращению, противоречащему Статье 3. В таком случае, Статья 3 предусматривает обязательство не депортировать такое лицо в указанную страну (*«Саади против Италии» (Saadi v. Italy) [GC], № 37201/06, п. 125, ЕСПЧ 2008-...*).

52. Зная о серьезных нарушениях прав человека в Афганистане, как изложено выше, Суд не считает, что они носят такой характер, чтобы самостоятельно являться нарушением Конвенции в случае, если заявительница должна будет вернуться в данную страну. Таким образом, Суд должен установить, действительно ли личная ситуация заявительницы такова, что ее возвращение в Афганистан будет противоречить Статье 3 Конвенции.

53. Суд признает, что в связи с особой ситуацией, в которой часто оказываются лица, ищущие убежища, часто бывает необходимо поверить им на слово, когда дело доходит до оценки достоверности их заявлений и документов, представленных в их поддержку. Однако, при наличии информации, которая дает веские основания сомневаться в достоверности данных, представленных лицом, ищущим убежища, такое лицо должно предоставить удовлетворительное объяснение

предполагаемых несоответствий (см, также, «*Коллинз и Акасиби против Швеции*» (*Collins and Akasiebie v. Sweden*) (реш.), № 23944/05, 8 марта 2007 года, и «*Мацюхина и Мацюхин против Швеции*» «*Matsiukhina and Matsiukhin v. Sweden*» (реш.), № 31260/04, 21 июня 2005 года). В принципе, заявительница должна представить доказательства, способные подтвердить, что имеются серьезные основания полагать, что, если обжалованная мера будет применена, она будет подвергаться реальному риску подвергнуться обращению, противоречащему Статье 3 (см. «*Н. против Финляндии*» (*N. v. Finland*), № 38885/02, п. 167, 26 июля 2005 года и «*НА. против Великобритании*» (*NA. v. the United Kingdom*), № 25904/07, п. 111, 17 июля 2008 года). Если такие доказательства приведены, правительство должно развеять любые свои сомнения по этому поводу.

54. Для того, чтобы определить, существует ли риск жестокого обращения, Суд должен рассмотреть предсказуемые последствия высылки заявительницы в Афганистан, принимая во внимание общую ситуацию в стране и личные обстоятельства заявительницы (см. «*Вилвараджа и другие против Великобритании*» (*Vilvarajah and Others v. the United Kingdom*), постановление от 30 октября 1991 года, Серия А, № 215, п. 108 в конце).

55. Суд отмечает, что, во-первых, женщины подвергаются особому риску жестокого обращения в Афганистане, если считается, что они не соответствуют гендерной роли, приписываемой им обществом, традициями и даже правовой системой. Таким образом, УВКБ ООН отметило, что афганские женщины, которые придерживаются менее консервативного образа жизни, а именно те, которые возвращаются после пребывания в Иране или Европе, по-прежнему воспринимаются как нарушительницы устоявшихся социальных и религиозных норм и могут, в результате, подвергнуться насилию в семье и другим формам наказания: от изоляции и стигматизации до преступлений во имя чести в отношении лиц, обвиняемых в навлечении позора на семью, общину или род. Предполагаемые или фактические нарушения социальных правил поведения включают в себя не только социальное поведение в семье или общине, но и сексуальную ориентацию, стремление к профессиональной карьере и простые разногласия по поводу семейной жизни.

56. В этой связи Суд отмечает, что, хотя и незаконно, заявительница проживает в Швеции с 13 августа 2004 года. Суд отмечает, что уже по этой причине она может быть воспринята как не соответствующая гендерной роли, приписываемой ей афганским обществом, традициями и правовой системой. Более важным, однако, является тот факт, что она тщетно пыталась в Швеции расторгнуть брак с мужем в 2008 году, и выразила четкое намерение не возобновлять брак. Суд отмечает, что в

таких случаях, выражение намерения развестись может быть мотивировано предыдущими отказами со стороны властей в предоставлении убежища на основании изначально поданного ходатайства. Таким образом, следует ожидать, что заявительница может убедительно продемонстрировать, что ее намерение является реальным и подлинным. Претензия в отношении заявительницы может иметь некоторое сходство со случаем, когда лицо, ищущее убежища в принимающей стране приняло христианство после ислама и утверждало, что власти в исламской стране знают об этом, и что это может привести к серьезным негативным, угрожающим жизни последствиям по возвращении (см., например, «*Реза Мохаммаси против Нидерландов*» (*Reza Mohammasi v. the Netherlands*) (реш.), № 5140/06, 1 июня 2006 года, с учётом внесения необходимых изменений в толкование (*mutatis mutandis*) и «*Разаджи против Швеции*» (*Razaghi v. Sweden*) (реш.), № 64599/01, 11 марта 2003 года). В данном случае заявительница разошлась с мужем, Х., в июне 2005 года, примерно через год после приезда супругов в Швецию, в то время как обжалование первого отказа Миграционного управления от 29 марта 2005 года находилось на рассмотрении Миграционного управления. Нет разногласий в том, что после этого она видела мужа только один раз и доказанным является тот факт, что она тщетно пыталась развестись с ним в 2008 году. В данных обстоятельствах Суд считает, что заявительница продемонстрировала реальное и истинное намерение не жить с мужем. Дело, таким образом, отличается от, например, дела «*С.А. против Нидерландов*» (*S.A. v. The Netherlands*) (реш.), 3049/06, 12 декабря 2006 года, в котором жена заявителя не оспаривала брак, но утверждала, что ее муж не был отцом ее ребенка, который родился через год после того, как супруги прибыли в Нидерланды и попросили убежища. Суд установил, в этом случае, что утверждение было полностью необоснованным и отметил, что это не привело к тому, что муж предпринял какие-либо шаги, указывающие, что он рассматривал возможность отдельного проживания, развода или проверки отцовства ребенка, что могло бы составить риск для заявителя по возвращении в Афганистан.

57. Заявительница по-прежнему формально является женой Х. Он сообщил Районному суду 17 июля 2008 года о том, что он против ее желания развестись. Таким образом, если супруги будут депортированы в Афганистан, вместе или по отдельности, Х. может принять решение о возобновлении их совместной семейной жизни против желания заявительницы. Суд отмечает в этой связи, например, что Закон «О личном статусе шиитов», который был принят Парламентом и подписан Президентом в апреле 2009 года, хотя еще и не вступил в силу, однако требует, в частности, чтобы женщины выполняли сексуальные запросы своих мужей и получали разрешение на выход из дома, за исключением

чрезвычайных ситуаций. Суд также отмечает печальные цифры, указывающие, что в настоящее время до 80% афганских женщин страдают от домашнего насилия (см. пункт 34). Кроме того, согласно утверждению Комиссара по вопросам защиты и развития женщин Афганской независимой комиссии по правам человека (см. пункт 37), государственные органы считают насилие в отношении женщин законным, поэтому они не осуществляют уголовное преследование виновных. В подавляющем большинстве случаев женщины не обращаются за помощью из-за своих страхов подвергнуться насилию со стороны полиции, из-за коррупции, или из-за опасений возмездия со стороны лиц, совершивших насилие. Низкий социальный статус и социальная стигма удерживают женщин от выступления против своих семей с целью добиться справедливости, особенно в случаях домашнего насилия. Для женщины даже само обращение в полицию или суд требует преодоления общественного осуждения, которое часто выражается в отношении женщин, которые покидают дом без мужчины-сопровождающего, не говоря уже о женщинах, которые ищут защиты в государственных органах.

58. Суд отмечает, что в данном случае нет конкретных обстоятельств, обосновывающих утверждение, что заявительница будет подвергаться такому обращению со стороны X., однако Суд не может игнорировать общий риск, подчеркнутый статистикой и международными отчетами.

59. Заявительница утверждала, что она также была в опасности подвергнуться преследованиям, и даже быть приговоренной к смерти, поскольку имела внебрачные отношения. Суд отмечает, однако, что заявительница не представила какой-либо надлежащей и подробной информации по данному вопросу шведским властям в ходе внутреннего разбирательства, и что впоследствии она даже не попыталась объяснить, почему она не смогла этого сделать. Тем не менее, X. может воспринять подачу заявления на развод или другие действия заявительницы в качестве свидетельства внебрачных отношений, поэтому Суд отмечает, что, согласно Отчету о соблюдении прав человека в Афганистане Госдепартамента США (см. пункт 35) «прелюбодеяние определяется в Уголовном кодексе и считается преступлением; добрачные сексуальные отношения не считаются преступлением, однако местные чиновники часто считают их «моральным» преступлением». Кроме того, «местные власти иногда помещали женщин в тюрьму по просьбе членов семьи за противодействие выбору семьи касательно брачного партнера или по обвинению в прелюбодеянии или двоемужии. Женщины также сталкиваются с обвинениями в двоемужии со стороны мужей, которые оставили их, а затем вернулись после того, как женщина снова вышла замуж. Местные власти помещали женщин в тюрьму вместо членов семьи, совершивших преступление, местоположение которых было невозможно определить.

Некоторые женщины находились в местах лишения свободы, потому что убежали из дома по причине домашнего насилия или перспективы принудительного брака». Также, в статье «IRIN» от 16 июля 2008 года сообщается, что «в Афганистане сексуальные отношения между мужчиной и женщиной вне брака считаются серьезным преступлением, и правонарушители могут быть приговорены к смертной казни и/или длительному сроку тюремного заключения, в зависимости от их семейного положения и других обстоятельств».

60. Рассматривая возможность, что заявительница добьется успеха в своем намерении относительно отдельного проживания от мужа в Афганистане, Суд отмечает заявление УВКБ ООН (см. пункт 34), что «женщины без сопровождения или женщины без мужского «наставника» по-прежнему сталкиваются с ограничениями ведение нормальной жизни в обществе. Они включают в себя разведенных женщин, не состоящих в браке женщин, которые не являются девственницами, и женщин, чьи помолвки были расторгнуты. Если они не выходят замуж, что очень трудно сделать, учитывая социальную стигму в отношении этих женщин, социальное отторжение и дискриминация по-прежнему являются нормой. Многие афганские женщины лишены возможности покинуть дом без паранджи и спутника, которым должен быть муж или близкий родственник. Женщинам без мужской поддержки и защиты, как правило, не хватает средств к существованию, учитывая социальные ограничения для женщин, которые живут сами, в том числе ограничения на свободу передвижения. Это нашло свое отражение в отсутствии решений для немногих женщин, способных получить доступ к приютам для жертв домашнего насилия. Не имея возможности жить независимо, они сталкиваются с перспективой многолетнего квази-заключения, что побуждает многих вернуться к оскорбительным семейным отношениям. Результаты такого «примирения», как правило, не отслеживаются, и оскорбления или преступления чести, совершаемые после возвращения, часто остаются безнаказанными».

61. Правительство утверждало, что утверждение заявительницы о том, что ее семья ее отвергла, что у нее нет социальных связей или мужской защиты в своей стране является необоснованным. Суд, однако, отмечает, что, несмотря на расхождения относительно того, был ли последний контакт заявительницы с семьей летом 2005 года или в октябре 2005 года, не было представлено информации, которая давала бы веские основания сомневаться в правдивости сообщений заявительницы о том, что она не имела никакого контакта со своей семьей в течение почти пяти лет, что подтверждает ее заявление о том, что у нее больше нет социальных связей или надлежащей защиты в Афганистане.

62. Принимая во внимание все вышесказанное и особые обстоятельства настоящего дела, Суд считает, что имеются существенные основания полагать, что в случае депортации в Афганистан, заявительница столкнется с различными кумулятивными рисками репрессий, которые подпадают под действие Статьи 3 Конвенции со стороны ее мужа X., его семьи, ее собственной семьи, а также афганского общества. Соответственно, Суд считает, что выполнение приказа о депортации в отношении заявительницы повлечет за собой нарушение Статьи 3 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

63. Статья 41 Конвенции гласит:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

64. Заявительница потребовала возмещения морального ущерба в размере 5 000 евро (EUR).

65. Правительство оспорило это требование.

66. В связи с вышеуказанным (см. пункт 62) Суд отклоняет требование заявительницы о компенсации морального ущерба.

67. Заявительница не претендовала на возмещение расходов и издержек, понесенных в Суде, поскольку правовая работа была выполнена на общественных началах (*pro bono*).

III. ПРАВИЛО 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

68. Суд напоминает, что в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 п. Конвенции, настоящее постановление становится окончательным, если (а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или (b) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или (c) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43 Конвенции.

69. Суд считает, что указание данное им правительству в соответствии с Правилom 39 Регламента Суда должно оставаться в силе до тех пор, пока настоящее решение не станет окончательным или до тех пор, пока в Коллегию Большой палаты Суда не поступит обращение одной или обеих сторон о передаче дела в Большую Палату в соответствии со Статьей 43 Конвенции (см. «*Ф.Х. против Швеции*» (*F.H. v. Sweden*), № 32621/06, п. 107, 20 января 2009 года).

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что депортация заявительницы в Афганистан будет приравниваться к нарушению Статьи 3 Конвенции;
3. *Отклоняет* иск заявительницы о компенсации морального ущерба.

Составлено на английском языке и доведено до всеобщего сведения в письменном виде 20 июля 2010 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сантьяго Кесада (*Santiago Quesada*)
Секретарь

Джозеф Касадевал (*Josep Casadevall*)
Президент